

Глава 1177: Истинный дао бессмертный

— Всевышний дао бессмертный! Немыслимо! — хрипло воскликнул страж. — Разве в мире Горы и Моря ещё остались всевышние дао бессмертные?! Невозможно!

До этого он проигнорировал лазурное свечение Мэн Хао, всё-таки на свете существовало огромное количество даосских заклинаний и защитных магических предметов, способных испускать голубой или лазурный свет. Последние, о чём человек мог подумать при виде такого свечения, так это о всевышних дао бессмертных.

Всевышние дао бессмертные упоминались только в легендах. Лишь самые могущественные эксперты причислялись к их числу. Приставленный к этому месту страж и в подмётки не годился всевышнему дао бессмертному. Если бы лазурный свет Мэн Хао не затмил Божественное Пламя, то страж никогда бы не обратил на него внимания, а значит, не узнал бы в нём свет всевышнего дао бессмертного.

В глазах Мэн Хао появился холодный блеск, в то время как из его тела раздавался рокот. Со взлётом культивации фрукт нирваны соединился с ним ещё крепче, всё благодаря Божественному Пламени. Вскоре слияние достигло семидесяти процентов! Задрожав, он запрокинул голову и взревел. Лазурный свет стал ещё ярче, с небывалой силой озаряя собой округу, похоже, он был способен подавить Божественное Пламя. Даже огонь, мчащийся на Мэн Хао, застыл на месте. Однако, сколько бы ни был силен лазурный свет, язычок пламени внутри Мэн Хао продолжал втягивать Божественное Пламя, заставив его вновь двигаться. Весь огонь в мире дрогнул.

В бушующем пламени Мэн Хао била крупная дрожь. Он достиг точки, где больше не мог терпеть такую чудовищную нагрузку. Его тело начало разрушаться, к тому же Божественное Пламя затрудняло вращать культивацию. Если бы не лазурный свет, Мэн Хао уже давно бы погиб.

— Всевышнее Дао! — в самый решающий момент закричал Мэн Хао.

Его слияние с третьим фруктом нирваны стало ещё крепче. Свечение вокруг него стало ярче, окрасив лазурью всё в радиусе тридцати метров! В этих тридцати метров не существовало ничего, кроме лазури. Слияние третьего фрукта нирваны завершилось на восемьдесят процентов! Эти дополнительные десять процентов могли потребовать месяца работы, но с помощью Божественного Пламени всё прошло в считанные мгновения. Можно сказать, что Мэн Хао выпал редкий шанс, но он был сопряжён со смертельной опасностью.

Восемьдесят процентов силы всевышнего дао бессмертного вновь подарили Мэн Хао небольшую передышку. Вечный предел стремительно исцелял его жизненную силу, и всё же Мэн Хао по-прежнему ощущал в нависшую над ним страшную угрозу.

— Ты точно покойник! — процедил страж. — Кому какое дело, что ты всевышний дао бессмертный! Кто бы мог подумать, после стольких лет стражи мне доведётся увидеть, как всевышний дао бессмертный сгорает заживо!

— Рано радуешься, — проскрежетал Мэн Хао.

С решимостью в глазах он с силой надавил рукой себе на лоб. В его разум устремилась невероятная сила, как будто он пытался атаковать третий фрукт нирваны. Его затрясло, а изо рта три раза подряд брызнула кровь. В считанные мгновения кровь превратилась в кровавый туман, отчего тело Мэн Хао усохло ещё сильнее. Вот только сила этого удара дала очередной

толчок к слиянию фрукта нирваны. Девяносто процентов всевышнего дао бессмертного!

Лазурный свет вспыхнул с новой силой, теперь он увеличился в десять раз с тридцати до трёхсот метров. Вместе с ним вспыхнула значительно восстановившаяся жизненная сила.

Переведя дух, Мэн Хао громко взревел. От этого жуткого крика десятки тысяч стоящих неподалёку пагод с грохотом обрушились. Страж невольно поменялся в лице и в изумлении уставился на Мэн Хао, словно не мог поверить своим глазам. Увиденное пошатнуло его уверенность в скорой кончине Мэн Хао, у него даже мелькнула мысль, что у этого бессмертного и вправду имелся крохотный шанс исполнить задуманное.

— Невозможно, — непоколебимо пробормотал он, — досточтимый Дао Фан обладает высочайшей культивацией. Никому из мира Горы и Моря не сломать его проклятия! Раз он сказал, что никто не сможет забрать это наследие, значит, так оно и есть!

— Если проклятие Дао Фана действительно невозможно сломать, — сказал Мэн Хао, — тогда что ты здесь стережешь, зачем вообще этому месту страж?

Он толкнул рукой пространство перед собой, на что Божественное Пламя забурлило, а потом внезапно застыло. В радиусе трёхсот метров лазурного света не осталось ни капли Божественного Пламени. Его изгнали за эту черту, что наконец-то позволило Мэн Хао с облегчением выдохнуть.

Вечный предел быстро начал восстанавливать его тело и восполнять жизненную силу, вместе с силой всевышнего дао бессмертного это ещё и поднимало уровень энергии Мэн Хао всё выше и выше. Воздух над ним окрасили разноцветные вспышки, и, хоть здесь отсутствовала погода, откуда ни возьмись появились тучи.

От Мэн Хао повеяло неопишуемой энергией. Это была всего лишь энергия, тем не менее страж скривился. Почувствовав рост культивации Мэн Хао, его сердце сковали оковы страха.

Комбинация взрывного прогресса физического тела и культивации породило мощнейшее давление. Мэн Хао поднял руку, и мастиф тоже засиял лазурным светом. Повинуясь воли Мэн Хао, лазурный свет благословил мастифа и подарил ему защиту всевышнего дао бессмертного. Мастиф радостно взвыл и в луче света исчез в бездонной сумке Мэн Хао. Погладив сумку, Мэн Хао достал оттуда новый халат и оделся. После этого он переключил своё внимание на стража.

— Да плевать, что ты стал чуточку сильнее, — гневно взревел мужчина, — ты не можешь вобрать в себя всё море пламени. Даже если язычок пламени не может тебя прикончить, тебе всё равно не забрать его с собой!

— Ты прав, я не могу забрать его сейчас, — согласился Мэн Хао, — но... вскоре это изменится. Не волнуйся, я позволю тебе остаться и посмотреть, но потом твои очи сомкнутся навеки!

С этими словами Мэн Хао закрыл глаза. В эту же секунду у него на лбу проступил лазурный символ, вот только это была не метка Эшелона, а символ всевышнего бессмертного. Она имела форму круга, разделённого на девять завершённых секций и одну незавершённую, которая быстро заполнялась. Спустя несколько вдохов последние десять процентов лазурного магического символа вспыхнули слепящим лазурным светом. Новое свечение стало в несколько раз ярче, чем-то напоминая лазурное солнце.

Культивация Мэн Хао становилась всё сильнее и сильнее. Небо и Земля задрожали, весь мир содрогнулся, когда во все стороны от него по воздуху пошла рябь. Под возрастающим

давлением Мэн Хао одна за другой начали рушиться пагоды: тысячи, десятки тысяч, сотня тысяч, две сотни тысяч...

Обрушение пагод затопило мир чудовищным звуком, напоминающим пронзительный рёв, который доносился откуда-то из-под земли. Небеса и Земля так дрожали, словно наступил конец света. Всему виной был Мэн Хао! Всё потому, что Мэн Хао стал всевышним дао бессмертным!

Божественное Пламя отступило назад, словно не хотело, чтобы его коснулся расширяющийся лазурный свет. В следующий миг в радиусе трёх тысяч метров остался только Мэн Хао. Даже изумлённый страж был вынужден отлететь назад.

Тело Мэн Хао лучилось слепящим лазурным светом, словно он превратился в настоящее солнце. Его энергия и культивация поднимались вверх, ещё никогда в жизни он не чувствовал себя таким могущественным. В этом состоянии он мог без каких-либо проблем расправиться с гуру Небесные Облака в считанные мгновения. Он даже мог убить... экспертов царства Дао с двумя эссенциями или меньше! Из глаз Мэн Хао ударила лазурная молния, пробившая пустоту и ударившая в глаза стража. Она раздавила его разум с той же лёгкостью, с которой человек ломает прогнившую ветку.

Из горла стража вырвался пронзительный крик, а потом его с жутким грохотом оттолкнуло назад. Одного взгляда Мэн Хао оказалось достаточно, чтобы отбросить его на семь шагов, после чего мужчину разорвало на части. Их кровавого месива вылетело перепуганное зарождённое божество. Очевидно, стоит Мэн Хао пожелать, как лазурные молнии уничтожат и его.

— Я же говорил, что позволю тебе посмотреть, как я заберу язычок пламени, — произнёс Мэн Хао таким тоном, словно на всём белом свете не было человека сильнее него.

Зарождённое божество задрожало от страха. Ему не верилось, что после стольких лет его, стража с культивацией великой завершённости царства Древности, лишат физического тела одним только взглядом. Да и его зарождённое божество оказалось под угрозой смерти.

— Всевышний дао бессмертный... так вот какие они!

В мире Бессмертного Парагона они не были парагонами, но даже истинные парагоны уважали их. Неудивительно, что их называли самыми страшными мясниками практиков... всевышние дао бессмертные!

Зарождённое божество в ужасе смотрело на Мэн Хао. Мужчина просто не мог поверить, что перед ним и вправду легендарный практик, какие существовали только в глубокой древности. К тому же это был не пробуждающийся всевышний дао бессмертный, а настоящий, полностью пробуждённый и невероятно могущественный... всевышний дао бессмертный!